

Право в эстафете социального регулирования

Аннотация. Статья посвящена эстафете (преемственности) социальных регуляторов. Их гонка идет на всем протяжении существования человечества. Это связано с экономической трансформацией, в зависимости от которой можно выделить четыре стадии в развитии общества. Система социальных регуляторов разветвленная (всего их насчитывается 12). Детальному анализу подвергаются только лидеры эстафеты, или базовые социальные нормы. Базовыми являются регуляторы, регламентирующие жизненно важные общественные отношения (управление или властеотношения, собственность и девиации). Лидерство в эстафете социального регулирования первоначально принадлежит обычаям (в первобытном обществе), затем оно переходит к религиозным нормам (в аграрном обществе). Нормы права становятся главенствующими в индустриальном обществе. Моральные нормы приобретают первостепенную значимость в информационном обществе. Такая последовательность неслучайна. Автор высказывает гипотезу, что она определяется эволюцией сознания человечества и точно соответствует ее этапам. Сознание человечества проделало следующий путь: сначала человечество опиралось на визуальное восприятие мира, затем добавилось его аудиальное постижение, далее — деятельностное и, наконец, аналитическое. Выполнив роль главного средства регулирования, тот или иной базовый социальный регулятор передает миссию лидера другому регулятору, более подходящему для изменившихся социальных условий. Однако социальные нормы, уступившие лидерство, продолжают выполнять регулирующие функции, но уже второстепенные. Интеллектуальные накопления человечества остаются, и было бы расточительством отметить их вовсе.

Ключевые слова: социальные нормы; право; особенности обычаев; специфика религиозных норм; качества права; свойства морали; мифологическое сознание; религиозное сознание; правосознание; моральное сознание.

Для цитирования: Кашанина Т. В. Право в эстафете социального регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 11–25. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.011-025.

Law in the Relay Race of Social Regulation

Tatyana V. Kashanina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
kashanina@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the relay race (succession) of social regulators. Their race has been going on throughout the existence of humanity. Due to the economic transformation, four stages in the development of

© Кашанина Т. В., 2025

* Кашанина Татьяна Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
kashanina@mail.ru

society can be distinguished. The system of social regulators is extensive (there are 12 such systems in total). Only the leaders of the relay race, or basic social norms, are subjected to detailed analysis. The basic ones are the regulators responsible for vital social relations (management or power relations, property and deviations). Leadership in the social regulation relay race belongs to customs (in primitive society), then it passes to religious norms (in agrarian society). The rules of law are becoming dominant in an industrial society. Moral norms are becoming of paramount importance in the information society. This sequence is not accidental. The author hypothesizes that it is determined by the evolution of human consciousness and corresponds to its stages. The consciousness of humanity has traveled the following path: first, humanity relied on the visual perception of the world. Then, its auditory comprehension was added. Then the humanity comprehended it through the activity and, finally, it resorted to analytical comprehension. Having fulfilled its role as the main means of regulation, a basic social regulator transfers the leadership mission to another regulator more suitable for the changed social conditions. However, the social norms that have given way to leadership continue to perform regulatory functions, but now they are of secondary nature. Humanity's intellectual accumulations remain, and it would be wasteful to dismiss them altogether.

Keywords: social norms; law; features of customs; specifics of religious norms; qualities of law; properties of morality; mythological consciousness; religious consciousness; legal consciousness; moral consciousness.

Cite as: Kashanina TV. Law in the Relay Race of Social Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(1):11-25. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.011-025.

Введение (о смысле слова «эстафета»)

Эстафета (фр. *estafette*) обычно понимается как движение, включающее прохождение определенных этапов ее участниками, сменяющимися в пути друг друга и передающими при этом условно какой-либо предмет. Эстафету можно определить и как дело, которое кто-либо передает своим последователям, не прекращая движения. Привычны нам и такие словосочетания, как «принять (или подхватить) эстафету у кого-либо», т.е. продолжить чьи-либо традиции, чье-либо начинание.

Адекватным синонимом слова «эстафета» будет «*преемственность*» (или преемственная связь). Именно в этом значении и будет употребляться слово «эстафета» в данном исследовании, задача которого — проследить, опираясь на теорию социальных эстафет¹, связь социального регулирования и общественного сознания.

1. Социальные нормы в трансформации экономических укладов

В развитии общества выделяются две эпохи: догосударственная (эпоха первобытного строя) и государственная. В свою очередь, государственно-организованное общество по технологическому фактору делится на три вида: аграрное, индустриальное, постиндустриальное². Последнее сейчас принято именовать информационным.

Нормативная система также не остается неизменной. Она становится всё более и более сложной как в количественном, так и в качественном отношении. Кроме того, появляются новые, всё более действенные способы обеспечения социальных норм.

Нормогенез шел постепенно. Накопления в области социального регулирования на сегодняшний день весьма значительны (всего насчитывается 12 видов социальных норм). Как ни странно, наиболее успешно в этом плане выглядит *первобытное общество* (мифы, ритуалы, обряды, обычаи). *Аграрное общество* приумножило нормативные накопления (традиции,

¹ Розов М. А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008.

² Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2008. С. 45.

религиозные нормы, деловые обыкновения). В *индустриальном обществе* были сделаны очень серьезные добавления в копилку социальных норм (правовые, политические нормы). В *информационном обществе* весомыми стали нормы этикета, эстетические и моральные нормы³.

Среди социальных норм той или иной эпохи можно выделить *базовые*, т.е. те, которые регулировали наиболее важные вопросы жизни и от которых зависел прогресс общества в целом. К таким кардинальным аспектам общественной жизни относятся управление или властотношения, собственность и девиации.

В *доаграрном обществе* базовым социальным регулятором были *обычаи*.

В *аграрном обществе* эту роль берут на себя *религиозные нормы*.

В *индустриальную эпоху*, когда стали появляться национальные государства с единым для всей территории государственным аппаратом⁴, общество стало искать опору в *правовых нормах*, исходящих от государства.

В *информационном обществе* мораль становится неписаным законом и приобретает универсальный и всеохватывающий характер.

Эстафета в регулировании кардинальных сторон общественной жизни выглядит так: *обычаи, религиозные нормы, нормы права, моральные нормы*. Выполнив роль главного средства регулирования, тот или иной базовый социальный регулятор передает эту функцию другому, более подходящему в изменившихся социальных условиях, и т.д.

Итак, эстафета начинается.

2. Обычай как базовый регулятор доаграрного общества

Доаграрное общество — это лесные охотники и собиратели, полуседлые рыболовы и собира-

тели на побережьях морей и рек и т.д. Хозяйство, где преобладают охота, собирательство и рыболовство, принято называть присваивающим. Для первобытного общества характерны сезонно-подвижный образ жизни, коллективная собственность на основные средства производства, коллективное распределение продуктов труда, архаичные органы власти. Поиски и добыча пищи были основной деятельностью древних людей. Они искали съедобные корни, стебли и плоды растений. Собирали яйца птиц. Только спустя много-много лет человек научился возделывать землю и перестал вести кочевой образ жизни.

Соответственно, этим и определяется сознание первобытных людей. Вот некоторые его специфические свойства.

1. В нем не разделялись *индивидуальные и коллективные интересы*. Дух коллективности, конечно, был главным, поскольку и на подсознательном уровне люди ощущали невозможность выжить в одиночку. Даже если и были какие-то поползновения к проявлению индивидуальности, они воспринимались резко отрицательно, поскольку это мешало сохранять накопленный опыт и создавало угрозу стабильности всего сообщества.

2. Ему был присущ *стихийный характер*. Это сейчас мы можем как-то воспитывать и целенаправленно формировать сознание членов общества. Тогда никаких средств для этого не было. Внешние условия полностью его предопределяли, и оно изменялось под их влиянием с целью адаптации к окружающему миру.

3. В познании мира главным образом применялись *образы, метафоры, символы*. Так, например, часто использовалась триада цветов: белый цвет означал активность, красный — благо, жизнь, а черный — опасность⁵. Логика здесь обнаружить не удастся. Она и не нужна: смысл этих цветов задан предшествующими поколениями.

³ Детальную характеристику каждого вида социальных норм см.: Кашанина Т. В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 7. С. 11–26.

⁴ Кревельд М. Расцвет и упадок государства. М., 2006.

⁵ Бочаров В. В. Неписанный закон. Антропология права. 2-е изд. СПб., 2013. С. 46.

4. Сознание было *мифологическим, магическим*, поскольку в нем важную роль играли мифы, магия и другие выдумки людей. Объявление тех или иных растений, животных, вещей, предметов и т.д. священными и неприкосновенными полностью зависело от фантазии живущих в то далекое время.

5. Сознание людей пронизывал *страх перед силами природы*. Многие жертвоприношения и другие обряды были направлены на то, чтобы задобрить эти неведомые силы и заручиться их поддержкой.

6. В целом сознание отличалось *иррациональностью* и не сопрягалось с действительностью. Человек не мог понять, что, зачем и почему, не мог интерпретировать то, в чем видел опасность, а потому искал утешение в любых предметах и действиях.

Социальные нормы были адекватны сознанию людей.

Главным регулятором жизни в догосударственном обществе были обычаи⁶. Отмечу их особенности.

1. Обычаи — это правила поведения, которые *складываются веками*, на протяжении жизни многих поколений. Нельзя указать ни время, когда обычай возник, ни его автора, поскольку он складывается в практической жизни человеческой популяции. «Смотри и делай также» — вот формула любого обычая, т.е. он основан на визуальном постижении мира.

2. В доаграрном обществе обычаи опосредовали *жизненно важные* общественные отношения: *властеотношения* (например, право участвовать в народном собрании), *имущественные отношения* (например, совместное пользование имуществом, что давало возможность выжить любому члену коллектива), *преступления* (например, кровную месть за убитого члена рода) и др. Другие менее важ-

ные стороны жизни первобытных людей, как то: быт, распределение повседневной работы, проведение праздников / работ, торговля, отношения по воспроизводству рода, инициация и пр., регулировались ритуалами, обрядами, мифами.

Ученые, исследователи того далекого периода, не проводят разницы между видами социальных норм. Все нормы первобытного общества они называют обычаями, хотя подсудно догадываются, что они неоднородны. Вот почему ими была выдвинута идея о так называемых мононормах⁷. Мне уже приходилось критиковать эту идею⁸. Считаю по-прежнему, что мононормы — это научный вымысел, а не реальность, которая и в то далекое время была достаточно сложной и не могла регулироваться с помощью одного инструмента, обычая.

3. *Легитимность*, или обоснованность, правильность, обычаев никем не оспаривалась, ибо считалось, что за ними стоит культ предков, богов, а впоследствии и вождей.

4. *Обязательность* их также не подвергалась сомнению, поскольку они соответствовали жизненному укладу. Люди не задумывались ни над их содержанием, ни о последствиях несоблюдения, а выполняли по привычке, глядя на то, как поступают их сородичи. Привычка, которая лежала в основе обычая, доведенная до автоматизма, не предполагает каких-то глубоких раздумий. В основе обычая лежит копирование или подражание поведению сородичей.

5. *Системность*, пусть и в минимальной степени, присуща и обычаям. Можно выделить следующие их виды:

а) по содержанию: регулирующие использование ресурсов (земли, недр, водоемов), наследование, отчуждение имущества, властеотношения, брачную жизнь, опеку, убийства, колдовство и т.д.⁹;

⁶ Слово «обычай» означает «обвыкнуть, привыкнуть к сходным ситуациям, поведению», что довольно точно выражает их суть.

⁷ См.: Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 49; Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 199–200; Сеницына И. Е. В мире обычая. М., 1994. С. 30–37; Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. М., 2001. С. 180.

⁸ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 209–211.

⁹ Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. С. 20.

б) по этническому признаку (родственники и инородцы);

в) по возрастной категории (подростки и взрослые).

6. *Добровольность* исполнения обычаев отмечают все исследователи. Действительно, нарушение норм-обычаев было редким, что даже позволило Руссо назвать далекое прошлое «золотым веком».

7. Однако нарушения обычаев, конечно же, были (не все знали обычаи, да они и не отличались точностью). Это привело к появлению *специалистов по обычаям*. Вначале споры разрешали старейшины, жрецы, вожди, как занимавшиеся толкованием правил, так и, в случае нарушений, объявлявшие санкцию от имени богов, предков и т.п. Впоследствии мы уже видим зарождение специальных органов: примирители, посредники, судьи. Это позволяет сделать вывод, что обычаи не оставались без защиты. Их несоблюдение было связано с потенциальным *физическим или психическим принуждением* как со стороны сакрального авторитета, так и со стороны сообщества (например, жужжание мужчин на нарушителя, изгнание).

8. *Форма обычаев* устная. Это правила не формальные, т.е. не закрепленные в документах. Они имеют поведенческий характер и существуют в памяти народа в виде представлений, мифов, пословиц.

9. *Разнообразие обычаев* у разных народов поражает. Так, за конекрадство в Древней Руси, занимающейся пашенным земледелием, пойманных конекрадов убивали на месте (и это в стране, где отмечалась жалость к преступникам). Но у кочевников, где на душу населения лошадей было гораздо больше, конекрадство считалось удачей, а не преступлением.

Но были и обычаи, которые отмечались у многих народов, например обычай «будь как все и иди в ногу со всеми». Этот обычай не случаен: он способствовал стабильности доаграрного общества. Он дошел до сегодняшнего дня и, кстати, процветает во многих странах. Так, в японском обществе такое ценное каче-

ство человека, как инициативность, и сейчас не поощряется. «Не прогуливай, не опаздывай, не усердствуй», — гласит заповедь, которую слышит японский служащий, впервые переступая порог фирмы. Это отголосок того древнего обычая. Объяснение этому, конечно, можно найти: Япония, страна, имеющая солидный возраст и практически всегда закрытые границы, стала современным государством около 100 лет назад¹⁰.

10. *Избыточность* обычаев не может не удивлять. Их масса, скорее всего, превышала психические возможности человека. Кажется, что был зарегулирован каждый шаг, а если делаешь не так, как все, — санкция¹¹. Люди ими были буквально скованы, хотя смысл многих не понятен (нельзя жарить мясо медведя, идти надо гуськом, а не толпой, мужчине нельзя быть рядом с женой и т.п.).

3. Религиозные нормы как базовый регулятор аграрного общества

Аграрное общество — это общество, в котором преобладает сельское хозяйство, основными составляющими которого являются земледелие, скотоводство и рыболовство в прибрежных районах. Однако в отличие от доаграрного общества здесь люди уже придумали и используют искусственные средства увеличения продуктов питания с занимаемой ими территории. В результате многократно увеличилась плотность населения, да и само общество усложнилось: оно разделено на сословия, движение между которыми невозможно. Статус человека в обществе определяется его рождением. Прочная связь с землей и зависимость от мест проживания практически исключают мобильность населения. Вот почему семейное хозяйство с патриархально-общинными отношениями внутри составляет каркас аграрного общества. Такой тип общества главной целью видит сохранение традиционного жизненного уклада. Какие-либо новшества не приветствуются, более того, осуждаются.

¹⁰ Овчинников В. Ветка сакуры. М., 2011. С. 134.

¹¹ Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении государства. М., 2000. С. 9.

Общество не приемлет каких-либо изменений и развивается спонтанно.

Это не могло не сказаться на сознании людей. В целом его можно назвать религиозным. В чем его особенности?

1. *Религиозная вера* — это центральное звено религиозного сознания. В принципе, вера как таковая — это убежденность в наличии или отсутствии чего-то без доказательств, т.е. опоры на факты или рациональные постулаты. Религиозная вера — это вера в Бога, могущественное, сверхъестественное существо как реально существующее. Отсюда предполагается истинным не только существование Бога, но и взгляды, догматы, тексты, разработанные религиозными авторитетами, церковными иерархами, служителями культа.

2. Религиозное сознание имеет *два уровня*: обыденное и концептуальное (или религиозная психология и религиозная идеология).

Обыденное религиозное сознание составляют эмоции, чувства, представления, стереотипы, установки, настроения, привычки людей, которые являлись непосредственным отражением условий бытия людей. Системным его не назовешь, поскольку в нем имеются разрозненные и эмоциональные, и волевые элементы. Решающую роль, конечно, играют эмоции и чувства людей¹².

Концептуальное религиозное сознание — это понятия, идеи, принципы, рассуждения, аргументации. Они разрабатываются богословами, специалистами по вероучению. В него входит упорядоченное учение о Боге, мире, природе, обществе, человеке, т.е. оно отличается системностью¹³.

3. Религиозному сознанию присуща чувственная *наглядность*. Здесь подразумеваются образы, не только имеющиеся в действительности (иконы, фрески и т.п.), но и созданные воображением верующих, их фантазии относительно божественного начала, т.е. имеет место соединение действительного с иллюзорным.

4. *Символический аспект* в религиозном сознании является одним из главных. Символ предполагает как бы опредмечивание мыслей о Всевышнем. Это проявляется в том, что какие-либо предметы, действия, слова, тексты наделяются религиозным содержанием и значимостью.

5. *Диалогичность* религиозного сознания предполагает возможность общения с Богом, воздействия на него и получения от него помощи. Диалог реализуется в богослужении, молитве, песнопении, медитации, с помощью звучащей или внутренней речи.

6. *Форма (облик)* религиозного восприятия имеет *звуковой характер* (если не считать проявления религий до монотеизма, когда главенствовал символизм). На ранних стадиях религиозное сознание выражалось и передавалось с помощью устной речи. Появление письма позволило фиксировать религиозные значения и смыслы также и в письменном виде, складывались сакральные тексты¹⁴. Однако основная масса людей грамоты не знала и читать не умела. Сила слова продолжала обеспечивать действенность религии в звучащей речи, прежде всего в *молитве*, в которой верующие обращались к Богу. Но далее звуковое разнообразие нарастает. *Песнопения* как соединение стихов религиозного характера и пения, проводимые в торжественных случаях, существенно украшали религиозные события. *Богослужение (литургия, месса и пр.)* — это форма совместной молитвы участвующих в богослужении. Оно пришло на смену жертвоприношению как средству угождения божеству, наблюдаемому в низших формах религии. Его смысл состоит в общении Бога со своим народом. Ни одно богослужение не обходится без пения и представляет собой речь нараспев, произносимую на определенной высоте в определенной тональности. *Духовная музыка* — особый вид музыкального сопровождения религиозных обрядов. Она пишется в основном для исполнения церковным

¹² Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Новиков М. П. [и др.] Основы религиоведения : учебник / под ред. И. Н. Яблокова. М., 1994. С. 53.

¹³ Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Новиков М. П. [и др.] Указ. соч. С. 54.

¹⁴ Религиоведение : учеб. пособие / под ред. А. Ю. Григоренко. СПб., 2008. С. 45–50.

хором и имеет простой и спокойный характер. В католичестве ее роль гораздо больше, нежели в православии. Она не сводилась к простому сопровождению хора. Органные прелюдии, а также фантазии, токкаты предворяли и завершали службу и оставили глубокий след в искусстве.

Таким образом, действенность религии связана прежде всего с восприятием звуков.

Религиозное сознание — это основной носитель религиозных норм. Они в значительной мере живут в умах и сердцах верующих, проявляются в самом образе их жизни¹⁵. И в этом надо видеть глубокий смысл: будучи буквально «вшитыми» в человека, религиозные нормы, основанные на почтении Бога, помогают верующим правильно выстраивать поведение и одновременно напоминают о каре Божьей, т.е. вызывают богобоязненность. Тем самым религия как духовное начало сковывает человека в плане совершения неблагоприятных поступков, обеспечивая порядок в обществе.

Появление письма позволило фиксировать религиозные нормы также и в письменном виде.

Главным письменным источником являются *тексты священных писаний* (Танах, Библия, Коран, Трипитака, Веды и Бхагавадгита и др.), где содержатся сведения о сверхчеловеческом происхождении, пути, воле определенного божества, установленных им нравственных законах. Источниками религиозных норм являются и *религиозные доктрины*, где получает изложение и истолкование то или иное религиозное учение, а также *догматы* (или мнения, решения, постановления), т.е. положения вероучения, объявленные церковью не подлежащими сомнению и критике. Особую категорию источников религиозных норм составляют *церковные каноны* (своего рода принципы), определяющие внутреннее устройство церкви, некоторые аспекты жизни как священнослужителей, так и христиан.

Историческая роль религиозных норм состояла не только в объединении людей, но и в том, чтобы освятить пока еще хрупкие социаль-

ные структуры авторитетом свыше и тем самым обеспечить социальную стабильность¹⁶. И с этим религиозный регулятор успешно справлялся на протяжении нескольких тысячелетий.

4. Правовые нормы как базовый регулятор индустриального общества

Примерно в 1500 г. н. э. началась научная революция, а вслед за ней пришла и промышленная эра. Ее пусковой точкой явилось изобретение парового двигателя, что способствовало развитию механического производства, а затем и электричества, позволившего развернуть конвейерное производство. Все созданные механизмы перемещались, вращались, грохотали, двигались... Обслуживая их, человек должен был проявлять активность, энергичность, деловитость. Смотреть и слушать теперь недостаточно. Надо уметь обращаться со всеми этими механизмами, иначе они, обладая мощной кинетической энергией, могут нанести вред.

Союз науки и промышленности в корне изменил сознание человечества. Фатализм, безусловная вера, мистическое мышление постепенно размываются. Приходит понимание, что человек сам могущественен и может определять свое поведение, тогда как ранее считалось, что лишь великие боги обладают мудростью. Машинный способ производства требовал людей более продвинутых и образованных. В обществе развивается образование, поднимается авторитет разума, рационального отношения к жизни. Сознание людей расширилось и стало *практичным*, т.е. ориентированным на реальные потребности, решение житейских задач, применение каких-либо знаний и навыков в деле.

Вот отличительные особенности практического или деятельностного мышления¹⁷:

1) неразрывно связано с восприятием тех явлений, предметов, которые окружают и с которыми предстоит иметь дело;

¹⁵ Визуальная сущность религии : монография / В. И. Жуковский, Н. П. Копцева, Д. В. Пивоваров ; КрасГУ. Красноярск, 2006. С. 8.

¹⁶ Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. М., 2016. С. 256.

¹⁷ URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-71.html>.

2) восприятие отличается изощренностью, т.е. требует внимания к отдельным деталям, знать общую картину уже недостаточно;

3) неотрывно от действия или, иначе, при таком мышлении человек решает задачу, глядя на вещи и оперируя ими, т.е. мышление вплетено в практическую деятельность;

4) осознается последовательность выполнения операций, а иначе нужный результат не будет достигнут;

5) действия с предметами отличаются целенаправленностью;

6) идеи, как сделать лучше, формируются сначала в процессе деятельности, а лишь затем возможны обобщения;

7) для достижения цели требуется умение переходить, причем неоднократно, от действия к размышлению и обратно;

8) направлено на разрешение конкретных задач, допустим, вспахать поле, довести груз в место назначения, организовать погрузочные работы и т.п.;

9) деятельность осуществляется в жестких временных интервалах, а не когда получится.

Как видим, практическое мышление довольно энергос затратное, и лишь только человек с активным, а не с созерцательным мышлением способен выполнять такого рода задачи. Понятно, что таких людей в любой индустриальной стране отнюдь не большинство, приблизительно 20 %. Но они определяют вектор развития экономики, выполняя ответственные задачи, как, например, пилот, оператор конвейерной линии, предприниматель, и цена ошибки в их работе очень высока. Именно такие индивиды позволили обществу подняться на новую высоту.

Общество усложнилось, и не только в области экономики.

Изменилась политическая сфера, главным игроком которой стало государство. Однако в доиндустриальную эпоху оно имело *вертикальное строение*, когда общество живет под управлением вождя, тирана, диктатора, принимающего все важные решения, обязательные для всех. Такое государство во многом носит

личный характер, а источником власти выступает *насилие*¹⁸. Неудивительно, что тогда войны были обыденностью и в немалой степени велись для удовлетворения амбиций вождя.

В XVII в. (после заключения Вестфальского мира в 1648 г.) государства (в Европе) постепенно становятся *бюрократическими* и развиваются *по пирамидальной иерархической модели*. В индустриальную эпоху государство стало обладать собственным юридическим лицом, отличным от личности правителя, стало сильнее его¹⁹. Формула «Государство — это я» (Людовик XIV) теперь заменяется на формулу «Я — первый слуга государства» (Фридрих Великий). Это произошло потому, что в условиях роста массового производства и осмысленного накопления богатства остро встала проблема защищенности имущества, а также обеспечения безопасности владельцу и его потомству. Вот почему собственники, предприниматели стали в государстве правящим классом, и на его защиту встал весь силовой аппарат государства. Помимо этого, был создан мощный бюрократический аппарат с функциональным разделением труда. Налогообложение стало государственным делом.

Итак, бюрократия, налоги и монополизация насилия сделали государство мощным социальным институтом. Возникнув как инструмент абсолютных монархов, государство стало жить своей жизнью, уравнивая всех в нем проживающих в качестве граждан с тем, чтобы обеспечить порядок и цивилизованное их сосуществование.

Трансформировалась и система социального регулирования. Главную роль на себя взял обезличенный закон, в соблюдении которого была заинтересована элита. Неприккрытое насилие отступило в сторону. Понятно, что право зародилось не в одночасье. Оно вызревало в глубине традиционного и религиозно ориентированного общества, где не было нужды устанавливать всеобщие правила поведения, поскольку большинство членов знало друг друга и экономика опиралась на правила, установленные в семье или небольшой общине. Народная поговорка

¹⁸ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2003. С. 36.

¹⁹ Кревельд М. Рассвет и упадок государства. М., 2006. С. 159–235.

«Судить не по закону, а по совести» красноречиво это отражает. Но теперь право вышло на передний план и стало базовым регулятором.

Какие качества права позволили ему стать доминирующим регулятором?

1. Правовые нормы закрепляются *письменно*, тем самым они стали *доступны всем*, если учесть, что грамотность в индустриальную эпоху стала всеобщей. Их *общеизвестность* никому не дает права ссылаться на то, что он не знал о недопустимости того или иного деяния.

2. Они выражены в *официальной форме*, т.е. в документах, к изданию которых причастны органы государства, ставшие несущей конструкцией в этот период. В качестве таких документов выступают законы и судебные решения.

3. По *содержанию* право представляет собой *систему*, где в принципе не допускаются противоречия и несогласованность. Правила поведения уже не формируются спонтанно, на злобу дня, как ранее. Да, право довольно чутко реагирует на изменения в жизни, но нормы права, потребность в принятии которых себя обнаружила, предварительно тщательно прорабатываются и подвергаются экспертизе.

4. По *форме* выражения нормы права отличаются *ясностью и четкостью*. Благодаря такой определенности теперь каждый может понять, какое поведение одобряемо, а какое может быть расценено как правонарушение и повлечь юридическую ответственность.

5. Правовые нормы отличаются *обязательностью* для всех, кому они адресованы. Сословность ушла в прошлое, формально все граждане равны, что резко снизило напряженность в обществе.

6. *Охрану* всех правовых норм взяло на себя государство, ставшее мощной социальной силой. У него появились возможности (интеллектуальные, материальные и организационные) дифференцировать и дозировать степень жесткости государственного принуждения. В итоге по сравнению с прошлыми эпохами удельный вес насилия в стране снизился.

7. Изменилось и *предназначение* права: *охранительная функция*, исполняемая им традиционно, дополнилась *функцией регулятивной*, которая по мере развития общества начи-

нает доминировать над охранительной. Пришло понимание, что если заранее установить «правила игры», отвечающие интересам людей, то и потребность в применении принуждения резко снизится.

Что мы имеем в итоге благодаря праву — социальному регулятору, который стал базовым в индустриальном обществе?

Приобретения весомые.

Во-первых, общество *стабилизировалось* благодаря тому, что в нормах права стали закрепляться основные параметры жизни: статус органов власти, право собственности, основные права и обязанности, налоги и льготы и т.п.

Во-вторых, произошла *интеграция* общества: в конституциях стран были установлены равные права и обязанности для всех.

В-третьих, это в значительной мере повлекло *снижение конфликтности и напряженности* в обществе. Если в законе установлен равный статус граждан, а на деле он у кого-то меньше, чем у другого, то, может, в этом надо винить себя?

В-четвертых, жизнь *рационализировалась*, поскольку при случившихся у человека просчетах и спорах можно было обратиться в суд, куда надо представить доказательства и обосновать свою правоту, а не решать спор силой на основе эмоций.

В-пятых, в целом расширились *знания о социальной реальности*, поскольку нормы права (которые теперь стали всем доступны) — это кладезь информации о ней.

И наконец, *в-шестых*, нормы права, формируя представление о ценностях в обществе (права и свободы — высшая ценность, собственность неприкосновенна, и т.д.), тем самым осуществляют и воспитание членов общества.

Таким образом, порядок в обществе благодаря праву поднялся на новую высоту.

5. Моральные нормы как базовый регулятор информационного общества

XX век ознаменовался новыми технологическими открытиями: появление полупроводников, компьютеров (сначала больших, а потом и

персональных), сети Интернет... Повсеместная компьютеризация, активное развитие информационных и цифровых технологий предоставили людям доступ к огромному объему информации. Информация, новые знания становятся главным экономическим ресурсом, способным поднять благосостояние общества на небывалую высоту. Общество, в котором большинство работающих полностью занято (или хотя бы частично участвует) в работе с информацией (ее производстве, хранении, переработке и реализации), называют информационным.

Но что значит уметь работать с информацией?

Работа эта чрезвычайно трудоемкая и предполагает умение осуществлять с ней следующие операции:

- 1) собирать информацию из различных источников;
- 2) верифицировать ее и устанавливать точность;
- 3) владеть цифровыми средствами обработки больших массивов неструктурированной информации;
- 4) ориентироваться в массиве неструктурированной информации и ее структурировать;
- 5) при решении задач определять пробелы в информации и уметь их восполнять;
- 6) сопоставлять все полученные данные, не оставляя без внимания детали;
- 7) выявлять актуальность информации;
- 8) вычленять наиболее значимую информацию;
- 9) упрощать для ясности понимания и представления;
- 10) уметь визуализировать и представлять результаты работы с информацией в наиболее понятном формате;
- 11) выдвигать на ее основе новые идеи и знания (что является своего рода высшим пилотажем и доступно далеко не каждому). Именно

новые знания теперь становятся ключевым фактором развития.

Одним словом, речь идет об *аналитической работе*. Понятно, что для выполнения работы аналитика (им называется специалист, который умеет осмысливать информацию и на ее основе вырабатывать решения, программы развития, планировать, делать прогнозы) нужен иной уровень развития сознания. В частности, от человека теперь требуется *умение прочно удерживать внимание, осуществлять самоконтроль, производить критическую оценку, абстрактно мыслить, быть способным к самостоятельному решению проблем, проявлять инициативу*. Именно такой аналитический подход дает возможность делать выводы, расчеты, решать логические и математические задачи.

Ученые считают, что за это отвечает лобная доля головного мозга²⁰. Внизу лобной доли расположен *центр эмпатии и морали* (где-то на 3–5 см позади глаз или над бровями)²¹. Эмпатия, если упрощенно, это сочувствие. В его основе лежит способность поставить себя на место другого, понять его интересы и переживания. Осмысление происходящего посредством понимания другого лица является основой для выстраивания морального поведения.

Переоценить роль переднего отдела коры мозга просто невозможно. Люди с «моральной начинкой», т.е. усвоившие и руководствующиеся моральными нормами, принципами, идеалами, понятиями добра и зла, совести и чести, справедливости и др., — совершенные (завершенные), т.е. достигшие высокого человеческого уровня. Именно они станут движущей силой общества будущего. Уже сегодня таких людей немало, но, к сожалению, большинство ни в одной стране мира они пока не составляют.

Каковы отличительные черты совершенного, или истинного, человека? По мнению Д. С. Соммера²², завершенный человек:

²⁰ Амен Ф. Измените свой мозг — изменится и жизнь! М., 2009. С. 173.

²¹ См.: Магрина М. Мозг. Инструкция пользователя. М., 2019. С. 74, 156 ; Циновская И. Найден участок мозга, отвечающий за стыд // Деловой Петербург. 29.03.2007. URL: https://www.dp.ru/a/2007/03/29/Najden_uchastok_mozga_otv.

²² Соммер Д. С. Мораль XXI века. М., 2019. С. 92.

1. Контролирует свое сознание, удерживая его на высоком уровне бодрствования.
2. Обладает объективным видением самого себя.
3. Он выше самообмана и рационализации.
4. Основывает свою честность на морали и логике.
5. Не способен намеренно нанести вред.
6. Обладает наивысшими человеческими ценностями.
7. Терпим, добр и отзывчив.
8. Не испытывает ни к кому ненависти.
9. Следует золотому правилу: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе».
10. Добродетелен, полностью управляет своими страстями.
11. Видит реальность такой, какова она есть, а не через призму своего субъективного восприятия.
12. Человечен и благороден.
13. Неустанно борется за правду и справедливость.
14. Знает, что такое истинная любовь, и умеет любить.
15. Имеет развитое и зрелое «я».
16. Не подвержен влиянию «психологической толпы».
17. Другие.

Сознание людей информационного общества в общем и целом можно будет назвать *гуманистическим*. Оно будет пропитано господствующими в обществе представлениями о добре и зле, о том, что такое хорошо и что такое плохо, ориентацией людей на добрые, честные, благородные, справедливые отношения, т.е. пронизано тем, что принято называть моральными ценностями.

Подвергнется трансформации и нормативная система общества. Некоторые из таких изменений мы видим уже сейчас, но в будущем произойдет коренной перелом.

Сразу хочу отметить, что в целом система социальных регуляторов сохранится, но произойдет ее модернизация. Никто и не подумает каким-либо декретом отменять какие-либо из

регуляторов. Они будут функционировать, но в новом контексте. «Сохранить — значит видоизменить», — так звучит общий закон социальных эстафет²³.

Понятно, что право не утратит свою регулятивную роль, хотя оно претерпит серьезные изменения, в частности, можно предположить, что увеличится доля «мягких», или рекомендательных, норм, в большей мере будут использоваться дозволения, а не запреты и предписания, снизится жесткость юридической ответственности. Наряду с законодательными увеличится объем корпоративных, муниципальных и договорных норм, да и в целом расширится круг правотворческих субъектов. Ожидается и бум технико-юридических норм, направленных на урегулирование использования сложных технических объектов и технологий и установление санкций с тем, чтобы предотвратить возможный вред. Уже видится и изменение конструкции вины.

Итак, какие метаморфозы произойдут в системе социального регулирования в будущем (в информационном обществе)?

Во-первых, моральные нормы станут самыми значимыми среди всех социальных регуляторов и будут регламентировать базовые социальные отношения, касающиеся власти, собственности и девиаций. Проиллюстрирую примерами. В 1996 г. президент Б. Клинтон, проводя избирательную кампанию на второй срок, позвонил из Овального кабинета руководителю своего избирательного штаба, чтобы узнать, как идут дела. В СМИ поднялся шум, и это чуть не привело его к поражению²⁴. В обществе будущего это с рук не сойдет. Или сегодня у всех вызовет удивление ситуация, когда бизнесмены, сидя в ресторане, за бокалом вина заключают многомиллионную сделку без юристов и тут же по телефону дают указания заказать комплектующие, переналадить конвейер и т.п., чтобы уже начать исполнять только что заключенное соглашение. Это бывает не только в кино, но и в жизни развитых стран. Юристы потом договор составят, но в основе соглашения лежит доверие к тому, что контрагент не поступит нечестно.

²³ Розов М. А. Указ. соч. С. 352.

²⁴ Билл Клинтон // URL: <https://biographe.ru/politiki/bill-klinton> (дата обращения: 10.08.2024).

Во-вторых, имеющиеся социальные нормы, в частности нормы права, будут в большей мере «заточены» на нормы морали. Пропитка норм права моралью и сейчас немалая, но в будущем она будет более насыщенной. Вряд ли можно будет в законодательстве увидеть норму, обязывающую свидетельствовать против родственников (к счастью, ее убрали из УК РФ) или не допускать отрицательную оценку какого-либо исторического события. Иначе, нежели сейчас, будут трактоваться и религиозные нормы, в частности норма, касающаяся посещения женщинами православного храма без головного убора или в брюках, поскольку это никак не влияет на цель посещения храма (приобщиться к вере, посмотреть убранство храма и т.п.).

В-третьих, плотность социального регулирования в целом станет меньше, поскольку все усвоят постулат «не делай зла», а также формулу морального поведения — *уважительное отношение к людям, желание того, чтобы им было хорошо*. Это, как путеводная звезда, будет помогать людям правильно выверять свое поведение без конкретных предписаний. Саморегулирование на основе морали — это признак зрелости, когда человек способен сам, без задействования аппарата подавления и иерархических структур, строить свое поведение и при этом не создавать непреодолимых проблем другим людям и обществу в целом. Ранее я отмечала, что самое плотное регулирование было в первобытном обществе, далее его плотность постоянно снижалась, что связано с накоплением человечеством интеллектуального потенциала. В настоящее время проблема с зарегулированностью далеко не решена. Как отмечает В. Н. Синюков, «армия юристов занимается тем, что бесконечно усложняет правовое регулирование, создает дополнительные источники расходов потребителей, и в этой гонке тотальной правовой вооруженности общество уже сейчас терпит поражение. Люди и бизнес не выдерживают гонку регуляторов. Государственные бюджеты

и бюджеты корпораций проседают от нагрузки нынешних правовых систем любой цивилизационной принадлежности»²⁵. И где же выход? Повышение уровня образованности и осознанности людей, расширение доверия, что постепенно позволит в большей мере задействовать моральный регулятор.

В-четвертых, с развитием общества и повышением интеллекта человечества социальное регулирование становится менее конкретизированным, повышается степень абстрактности норм. Для понимания таких общих норм подключаются моральные воззрения, господствующие в обществе. Так, сегодня *принципы права* (писанные и неписанные) могут применяться напрямую, но их «расшифровка» производится с использованием моральных норм. Моральные воззрения используются и при трактовке *прав человека*, а также для устранения *неопределенности в праве*, например в случае с жестоким обращением с животными. Если сегодня моральные нормы пока оказывают поддержку нормам права, то в будущем они могут с ними встать вровень, а позднее по значимости и опередить.

В-пятых, иначе будет регулироваться и девиантное поведение, т.е. поведение, отклоняющееся от общепринятого. Девиации никуда не денутся, потому что они есть результат динамизма общества и служат средством его развития. Они бывают *негативными*, которые дезорганизуют социум, и *позитивными*, способствующими его прогрессу²⁶.

Их характер будет иным, так же как и санкции, т.е. меры воздействия за девиации. Так, уйдут в прошлое такие тяжкие деяния, как хищения, поскольку общество станет достаточно богатым и каждый сможет вполне достойно удовлетворять свои потребности и тогда, когда не удастся получить работу, проживая при этом на гарантированный социальный доход. «Противоядием» насильственным девиациям станет высокий уровень сознания людей (насилие по причине психического заболевания, которое

²⁵ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. № 2. С. 16.

²⁶ Гилинский Я. И. Российская социология девиантности и социального контроля (девиантология) в 60-е — 90-е гг. XX столетия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 12–13.

нельзя исключать, — это сфера медицины). Санкции за негативные девиации скорее будут носить характер не физического, а *психического воздействия*, как то: *непредоставление работы / отказ в участии в проекте, принудительная публичность (диффамация) или помещение в публичное пространство негативной информации, что связано с потерей репутации, и т.п.*²⁷ Речь идет о том, что нарушителю общепринятых норм грозят неудобства исключительно психологического плана в виде *общественного осуждения, нежелания иметь с ним общих дел, социального отвержения, утраты доверия*, а в итоге это может вылиться в реальные ограничения свободы действий в деле реализации нарушителем личных планов и задач. Нельзя сбрасывать со счетов и внутренние «неудобства»: *стыд, ощущение вины*.

В-шестых, можно предположить, что *изменится и пропорция между негативными и позитивными девиациями в пользу позитивных* по причине возрастания такой духовной ценности, как идентификация, коей являются достоинство и тяга людей к признанию²⁸. Люди готовы идти на огромные риски, добиваться колоссальных результатов, лишь бы окружающие признали их значимость и ценность. Позитивные девиации связаны с достижением таких результатов, которые под силу далеко не каждому. Это должен быть шаг вперед по сравнению с достигнутым в материальной и духовной сфере. Нововведения, например в образовательной деятельности, могут касаться создания нового учебного курса, разработки новой методики преподавания, создания тестов для рубежного контроля, написания учебника и т.п. Соответственно, назначаемые за особо ценное поведение санкции (*материальное поощрение, моральное поощрение, предоставление льгот, определенных преимуществ, дополнительных прав, награждение и др.*)²⁹ носят положительный заряд и имеют целью оказание человеку

повышенного внимания, признания, уважения, поднятие его авторитета.

Кому-то может показаться фантастикой идея о первостепенной роли морали в обществе будущего, особенно с позиций сегодняшнего дня. Но в 1924 г., когда А. Н. Толстой написал «Гиперболоид инженера Гарина», гиперболоид, прообраз лазерного луча, тоже казался сущей фантастикой. Сегодня лазер применяется во многих сферах жизни, даже в образовании (лазерная указка). Фантастической и крамольной в XVII в. казалась идея о правовом государстве, и мыслители (в частности, Локк, Кант) подвергались за нее гонениям.

Что касается морали как базового регулятора общества будущего, то уже в настоящее время постоянно приходят сообщения о том, как те или иные аморальные поступки (даже порой не противоречащие нормам права), совершенные известными людьми, вызывают серьезные, порой судьбоносные для них последствия. Так, например, депутат Бундестага Германии отдал депутатский мандат, будучи уличенным в том, что допустил плагиат в диссертации.

Заключение

Мир развивается асинхронно: разные страны движутся с разной скоростью и находятся в разном историческом времени, одни могут продвигаться быстрее других. Это сказывается и на социальном регулировании. Сегодня в эстафете социальных регуляторов страны мира проходят разные этапы. Если обобщенно, то страны Африки, частично Южной Америки в основном аграрные, и там обычаи и нормы религии задают тон. Среднеазиатские страны лишь устремились в мир индустрии, и религиозные нормы еще не потеряли там первостепенную значимость. Восточноевропейские страны, страны БРИКС и некоторые другие страны уже вполне являются индустриальными с опорой на

²⁷ См. подробнее: Кашанина Т. В. Санкции в праве: прошлое, настоящее, будущее // Lex russica. 2019. № 12. С. 96–99.

²⁸ Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М., 2019. С. 20.

²⁹ Кашанина Т. В. Санкции в праве: прошлое, настоящее, будущее. С. 99–101.

право. Промышленно развитые страны (США, Австралия, страны Западной Европы) прошли большой путь, и им открылся горизонт, где уже виден маяк информационного общества, коим является мораль!

Россия — индустриальная страна, и право — ее базовый регулятор. Однако от того, насколько эффективно оно будет выполнять свою роль, зависит скорость движения российского общества в этой эстафете.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. — М., 2001. — 448 с.
2. Амен Ф. Измените свой мозг — изменится и жизнь! — М., 2009. — 173 с.
3. Билл Клинтон // URL: <https://biographe.ru/politiki/bill-klinton> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Борунов Ю. Ф., Яблоков И. Н., Новиков М. П. и др. Основы религиоведения : учебник. — М., 1994. — 333 с.
5. Бочаров В. В. Неписанный закон. Антропология права. 2-е изд. — СПб., 2013. — 328 с.
6. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. — М., 1984. — 272 с.
7. Визуальная сущность религии : монография / В. И. Жуковский, Н. П. Копцева, Д. В. Пивоваров ; КрасГУ. — Красноярск, 2006. — 460 с.
8. Гилинский Я. И. Российская социология девиантности и социального контроля (девиантология) в 60-е — 90-е гг. XX столетия // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 7–19.
9. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. — М., 1999. — 335 с.
10. Кашанина Т. В. Санкции в праве: прошлое, настоящее, будущее // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 87–102.
11. Кашанина Т. В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 7. — С. 11–26.
12. Кревельд М. Расцвет и упадок государства. — М., 2006. — 554 с.
13. Магрина М. Мозг. Инструкция пользователя. — М., 2019. — 228 с.
14. Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении государства. — М., 2000. — 189 с.
15. Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. — Ростов н/Д, 1999.
16. Овчинников В. Ветка сакуры. — М., 2011. — 608 с.
17. Религиоведение : учеб. пособие / под ред. А. Ю. Григоренко. — СПб., 2008. — 508 с.
18. Розов М. А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. — М., 2008.
19. Сеницына И. Е. В мире обычая. — М., 1994..
20. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. — 2021. — № 2. — С. 9–20.
21. Соммер Д. С. Мораль XXI века. — М., 2019. — 480 с.
22. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. — М., 2003. — 669 с.
23. Тоффлер Э. Революционное богатство. — М., 2008. — 569 с.
24. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. — М., 2019. — 256 с.
25. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. — М., 2016.
26. Циновская И. Найден участок мозга, отвечающий за стыд // Деловой Петербург. — 29.03.2007. — URL: https://www.dp.ru/a/2007/03/29/Najden_uchastok_mozga_otv.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev V. P., Pershits A. I. Istoriya pervobytnogo obshchestva. — M., 2001. — 448 s.
2. Amen F. Izmenite svoj mozg — izmenitsya i zhizn! — M., 2009. — 173 s.
3. Bill Klinton // URL: <https://biographe.ru/politiki/bill-klinton> (data obrashcheniya: 10.05.2024).
4. Borunkov Yu. F., Yablokov I. N., Novikov M. P. i dr. Osnovy religiovedeniya: uchebnik. — M., 1994. — 333 s.
5. Bocharov V. V. Nepisanyy zakon. Antropologiya prava. 2-e izd. — SPb., 2013. — 328 s.
6. Bromley Yu. V., Podolnyy R. G. Sozdano chelovechestvom. — M., 1984. — 272 s.
7. Vizualnaya sushchnost religii: monografiya / V. I. Zhukovskiy, N. P. Koptseva, D. V. Pivovarov; KrasGU. — Krasnoyarsk, 2006. — 460 s.
8. Gilinskiy Ya. I. Rossiyskaya sotsiologiya deviantnosti i sotsialnogo kontrolya (deviantologiya) v 60-e — 90-e gg. XX stoletiya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 1. — S. 7–19.
9. Kashanina T. V. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. — M., 1999. — 335 s.
10. Kashanina T. V. Sanktsii v prave: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Lex russica. — 2019. — № 12. — S. 87–102.
11. Kashanina T. V. Pravo v sisteme sotsialnykh regulyatorov: tak li bezoblachno ego budushchee? // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — № 7. — S. 11–26.
12. Kreveld M. Rastsvet i upadok gosudarstva. — M., 2006. — 554 s.
13. Magrini M. Mozg. Instruktsiya polzovatelya. — M., 2019. — 228 s.
14. Maltsev G. V. Pyat lektsiy o proiskhozhdenii gosudarstva. — M., 2000. — 189 s.
15. Obychnoe pravo v Rossii: problemy teorii, istorii i praktiki. — Rostov n/D, 1999.
16. Ovchinnikov V. Vetka sakury. — M., 2011. — 608 s.
17. Religiovedenie: ucheb. posobie / pod red. A. Yu. Grigorenko. — SPb., 2008. — 508 s.
18. Rozov M. A. Teoriya sotsialnykh estafet i problemy epistemologii. — M., 2008.
19. Sinitsyna I. E. V mire obychaya. — M., 1994.
20. Sinyukov V. N. Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost i novizna // Lex russica. — 2021. — № 2. — S. 9–20.
21. Sommer D. S. Moral XXI veka. — M., 2019. — 480 s.
22. Toffler E. Metamorfozy vlasti. Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka. — M., 2003. — 669 s.
23. Toffler E. Revolyutsionnoe bogatstvo. — M., 2008. — 569 s.
24. Fukuyama F. Identichnost. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. — M., 2019. — 256 s.
25. Kharari Yu. N. Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva. — M., 2016.
26. Tsinovskaya I. Nayden uchastok mozga, otvechayushchiy za styd // Delovoy Peterburg. — 29.03.2007. — URL: https://www.dp.ru/a/2007/03/29/Najden_uchastok_mozga_otv.